

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Осипов Н.И., кандидат исторических наук, доцент,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Казахстан*

КОГДА И ПОЧЕМУ РАСКОЛ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИИ СТАЛ НЕИЗБЕЖНЫМ? (ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ КОМПРОМИССА 1850 ГОДА)

Аннотация: в статье рассматриваются идейно-политические факторы и условия, предопределившие неотвратимость секционального раскола американской нации, а позднее распада американского государства после достижения усилиями политиков очередного компромиссного соглашения о рабстве. Изучение идейно-политического и партийно-политического происхождения компромисса позволяет заключить, что реализация его положений при любом варианте развития событий приводила к расколу американцев из-за их отношения к рабству и распаду американского союзного федеративного государства. Секциональные противоречия Юга и Севера США оказались настолько непримиримыми, что все усилия их компромиссного разрешения привели к совершенно противоположным результатам. Сторонники сохранения Союза (юнионисты) полностью разошлись в своих представлениях о том каким ему быть, отдав политическую инициативу в руки экстремистски и секционалистски настроенных политиков. Определение принятия компромисса 1850 года в качестве поворотного момента и события предыстории гражданской войны в США позволяет с большей основательностью и глубиной характеризовать политические события 50-х годов XIX века при исследовании проблематики предпосылок и причин гражданской войны в США 1861-1865 годов.

Ключевые слова: секционализм, сецессионизм юнионизм, экспансионизм, проблема территориального распространения рабства, партийно-политическая борьба, доктрины «южных прав», «южного единства», «суверенитета поселенцев», антирабовладельческая, прорабовладельческая парламентские коалиции, компромиссное решение вопроса о рабстве

Политическая предыстория гражданской войны давно стала и до сих пор остается одной из основных исследовательских тем в американской исторической науке. Американские историки, советские, а затем российские историки-американисты неоднократно обращались к проблематике политических предпосылок и причин гражданской войны, рассматривая ее в рамках концепций второй американской буржуазной революции, партийно-политических перегруппировок в эволюции политического

института двухпартийной системы, либо в рамках изучения идейно-политической борьбы между сторонниками и противниками сохранения рабства.

При этом можно отметить одну общую, на наш взгляд, важную особенность рассмотрения проблематики предыстории гражданской войны, как американскими историками, так и советскими историками и российскими историками-американистами. Она заключается в недостаточности серьезного исследовательского внимания к

такому интересному и значительному аспекту изучения политической предыстории гражданской войны как определение, хронологизация критического рубежа, переломного момента исторической эволюции американской нации, с которого её секционный раскол стал неизбежным, неотвратимым.

Во многом это было вызвано стремлением к объективности, непредвзятости, взвешенности, нежеланием впасть в ретроспективную априорность или внеисторический релятивизм при изучении предпосылок и причин гражданской войны. Эти устремления уважаемы, понятны и вполне обоснованы, но они, ни в коей мере не отменяют научную значимость, исследовательскую необходимость обоснованного, аргументированного выявления поворотного момента в истории формирования американской нации, когда секционный раскол, сецессия и гражданская война стали неизбежно необходимыми этапами консолидации американской нации и американской национальной государственности.

В данной статье мы попытаемся обосновать в качестве такого поворотного момента в американской истории август – сентябрь 1850 года, когда в конгрессе США были утверждены билли, составлявшие известный компромисс 1850 года. Партийно-политическая борьба, итогом которой стал сам этот компромисс; решения, которые он в себе содержал, и немедленные последствия этих решений для политического развития страны – все это, вместе взятое, и предопределило, на наш взгляд, неизбежность её секционного раскола. Темпы, этапы развития данного раскола, формы его проявления могли варьироваться в зависимости от различных факторов, но это уже не меняло общей

направленности политического развития США в 50-х – начале 60-х годов XIX века.

В американской историографии 1850 год не рассматривается в качестве какого-либо переломного временного рубежа в историческом развитии американской нации. Сам компромисс 1850 года оценивается только как последняя, удачная попытка, хотя и частичного, временного, преодоления противоречий между Севером и Югом, что-то вроде мирной передышки, мирного соглашения перед грядущей битвой в борьбе Юга и Севера за политическое преобладание в союзном государстве [1].

Но возникают два вопроса: почему эта "мирная пауза" оказалась последней, и почему борьба Юга и Севера возобновилась в дальнейшем с такой силой, что завершилась распадом союзного государства и превратилась в гражданскую войну? Очевидно, что к началу 50-х годов XIX века какие-то "ресурсы" возможности и факторы поддержания стабильного политического существования американского государства были на исходе или исчерпаны, а центробежные политические силы в эволюции американского общества получили, безусловно, преобладающее воздействие. Как мы полагаем, и попытаемся это обосновать – в 1850 году заработали такие политические механизмы, а компромисс придавал такие импульсы политическому развитию страны, что она с этого времени необратимо встала на путь секционного раскола, сецессии и гражданской войны.

Обратимся, прежде всего, к тем событиям, которые потребовали принятия компромиссных биллей в 1850 году. Среди американистов-историков нет каких-либо разногласий по поводу характеристики этих событий. Они определяются ими как самый глубокий политический кризис первой по-

ловины XIX в. Он был вызван, главным образом, резким обострением политических противоречий в США под воздействием последствий мощного экспансионистского рывка, приведшего к превращению США в одну из крупнейших континентальных держав того времени.

Территориально-континентальное замыкание границ США во второй половине 40-х годов XIX века при очевидном преобладании южного и юго-западного направления территориальной экспансии, с одной стороны, неотложная необходимость определения политико-правового статуса новых территорий при наличии острых секциональных противоречий между Югом и Севером, с другой, неизбежно должно было привести к политическому конфликту из-за территорий.

Территориальные приращения были столь огромны по размерам, что, при определяющей значимости освоения новых земель для будущего развития страны, возобладание на них институтов Юга или Севера решающим образом повлияло бы на формирование социально-экономических, социально-культурных и политических основ американской нации. И речь шла, прежде всего, о судьбе рабства на этой территории. Отсутствие этого социального института на Севере и укоренение его на Юге привело к возникновению самых разнообразных и глубоких различий в экономической системе, социальном устройстве и политических порядках на Юге и Севере.

К 40-м годам XIX века отношение подавляющего большинства северян к рабству и рабовладению достаточно чётко определилось. Северяне были убеждены, что рабство – это сугубо южный, локальный социальный институт, и проблема рабства – это забота самих южан: федеральное государство, граждане северных штатов не несут ни-

каких обязательств в отношении сохранения и распространения рабства. Для многих северян являлась самоочевидной истиной несовместимость рабства с демократическими принципами, с республиканским строем, и любое содействие федерального государства сохранению и распространению рабства было равнозначно для них злоупотреблению властью в интересах увековечивания антидемократического, олигархического института [2].

У южан сформировалось прямо противоположное отношение к рабству и его распространению. Рабство для южан было не просто формой организации труда представителей отсталой расы, а способом разрешения расовых противоречий, "культурной ценностью, гарантией социальной стабильности, прав и свобод белых граждан, зримым желаемым символом фундаментальных ценностей белой расы [3]. Территориальная экспансия рабства была способом разрешения внутренне присущих рабовладельческому обществу противоречий, средством усиления своих политических позиций в органах государственной власти федерального государства, что необходимо было для защиты жизненных интересов южан и обеспечения свободы и справедливости для Юга [4].

Для понимания сущности политического кризиса в США на рубеже 40-х – 50-х годов XIX века и оценки его последствий для последующего политического развития страны необходимо учесть две важных характерных черты американской политической действительности того времени. Американцы были "политической нацией", объединенной общей приверженностью к демократическим, республиканским политическим институтам и ценностям, но при этом для формировавшегося национального самосознания присуще было слож-

ное, комплексное и противоречивое соотношение между общенациональными и секционными земляческо-региональными и партикуляристскими предпочтениями, предубеждениями, устремлениями.

Противоречивое взаимодействие двух общенациональных партий с широкими массами избирателей во всех частях страны позволяло учитывать интересы различных общественных групп и слоев выработать сбалансированную политику федерального государства, содействуя посредством ведения межпартийной борьбы и партийных переговоров политическому урегулированию противоречий, достижению взаимоприемлемых компромиссов по важнейшим проблемам страны [5]. Таким образом, двухпартийная система обеспечивала сохранение национального единства, создавала необходимые условия для консолидации американской нации при сохранявшейся в первой половине XIX века социально-экономической и социально-культурной фрагментарности, дробности, текучести американского общества [6].

Партии не могли "выпрыгнуть" из существующих социальных условий, проигнорировать их, они должны реагировать на импульсы, шедшие от избирателей, тем более только их поддержка обеспечивала политикам доступ к политической власти. Вследствие этого, межпартийное соперничество содействовало как развитию и популяризации объединительных, консолидирующих идей и идейных позиций, так и местнических, секционно-ориентированных. Комбинируя, компромиссно соединяя или также компромиссно разъединяя, но, не противопоставляя эти идеи и идейные позиции, политические партии могли использовать их мобилизирующее воздействие, оставаясь общенациональными партиями, претендуя на

юнионистскую роль хранителя единства страны, незыблемости ее конституционно-правовых и политических основ.

Демократам и вигам удавалось оставаться такими партиями до конца 40-х годов XIX века. Начиная с 1846-1847 годов, общенациональные политические партии вступили в кризисный период своего развития. Главная причина заключалась в антагонистически непримиримом противопоставлении идей экспансионизма и противодействия экспансии рабства [7]. Идейная и партийно-политическая борьба по вопросу о рабстве на новых территориях дала решающий толчок к секционалистскому перерождению общенациональной двухпартийной системы демократы – виги [8].

Развернувшаяся с середины 40-х годов XIX века ожесточенная идейно-политическая дискуссия по проблеме территориальной экспансии привела к интенсификации и парадоксальному смешению двух тенденций в эволюции массового политического сознания американцев: националистическо-мессианской и секционалистско-апологетической. Переплетение этих тенденций в процессе ведения повседневной агитации порождало причудливую идеологическую эклектику настроений патриотизма, демократического мессианства, расизма, ксенофобии, агрессивного партикуляризма. Возникла идейная атмосфера, благоприятствовавшая обращению политиков к секциональным предпочтениям, предубеждениям и предрассудкам.

Заключение в июне 1846 года договора с Великобританией о разделе Орегона и начало в мае того же года войны с Мексикой предопределили юго-западный крен в экспансионистской политике администрации Полка. Для Полка в этом не было ничего особенного. Война с Мексикой была предопределена аннексией Техаса, у которого не было

сколько-нибудь определенной границы с Мексикой, а воевать с Великобританией ради Орегона, когда есть возможность компромисса и получения неограниченных территорий в юго-западном направлении было явно неразумно. Вопрос о рабстве на территориях был, по его мнению, решен еще в 1820 году, и линию Миссурийского компромисса следует лишь продлить до тихоокеанского побережья [9].

Но с такими доводами не желало согласиться большинство северных демократов. Объединившись с вигами, они заблокировали все попытки изъять запрет рабства из Орегонского территориального билля и заменить его ссылкой на Миссурийский компромисс. В конечном итоге, после двух с половиной лет напряженной идейно-политической борьбы в конгрессе Орегонский территориальный билль так и был в марте 1848 года принят конгрессом и утвержден президентом с пунктом о запрете рабства, несмотря на обращения делегации южных-конгрессменов демократов к президенту, требовавших наложить на него вето, вместе с пунктом о запрете рабства [10].

Но наиболее опасным для единства общенациональных партий и всей страны выражением всеобщего северян недовольства территориальным распространением рабства стало выдвижение Дэвидом Уилмотом и принятие Палатой представителей конгресса США 8 августа 1846 года поправки к биллю о выделении средств для ведения территориального торга с Мексикой во время мирных переговоров, предполагавшей запрет рабства на всей территории, которую предполагалось отторгнуть у Мексики [11]. С этого дня и вплоть до сентября 1850 года запрет рабства на территориях стал центральной темой всех политических дебатов, превратив вопрос о статусе рабства на терри-

ториях в важнейшую проблему политического развития страны.

Поправка Уилмота была конкретным законодательным воплощением одного из постулатов идейных воззрений политических аболиционистов – принципа свободная земля (фри сойл), сформулированного и обоснованного ещё в конце 30-х годов XIX века для противодействия аннексии Техаса. У этой законодательной меры были исторические прецеденты. Сама поправка была во многом воспроизведением положений Северо-западного Ордонанса 1787 о запрете рабства на территориях, переданных в распоряжение федерального государства и Миссурийского компромисса 1820 года. Но в середине 40-х годов XIX века у нее было совершенно особое идейное содержание и политическое звучание.

В самом узком своем толковании поправка Уилмота – это выдвинутое конгрессом дополнительное условие ведения мирных переговоров с Мексикой об отторжении части ее территории. В более широком смысле поправка Уилмота предлагала вариант решения вопроса о будущем статусе рабства на всех новых территориях. И в наиболее полном своем идейном содержании поправка Уилмота была принципом, требовавшим прекращения дальнейшего территориального распространения рабства при содействии федерального государства. Федеральное государство должно было не допускать распространения рабства там, где его не существовало или оно было ранее запрещено.

Таким образом, северяне посредством провозглашения принципа "фри сойл" отказывали южанам в праве рассчитывать на содействие федерального государства продвижению южан с их рабовладельческой собственностью на федераль-

ные территории. И основанием этого отказа, по убеждению самого Уилмота, являлось то, что "рабство – это великое политическое и социальное зло, наиболее трудная и опасная проблема, угроза свободному белому труженнику [12].

Всякое дальнейшее распространение рабства Уилмот и другие северные конгрессмены объявляли нарушением прав и свобод граждан республики, не желающих распространения рабства на новые территории. Они полагали, что оно ведет к социальной деградации, экономическому застою и политической коррупции и, тем самым, являлось прямой и смертельной угрозой жизненным интересам граждан, самому существованию республики [12].

По существу, северяне, выдвигая и таким образом обосновывая принцип "фри сойл", определили рабство как сугубо южный, локальный социальный институт, враждебный интересам социального и политического прогресса американской нации, которые требуют преимущественного развития северных штатов и изживания рабства. При этом, эта проблема должна была решаться самими южанами.

По убеждению северян, рабству не было места среди демократических, республиканских институтов, распространение которых являлось национальной миссией американцев, и пресечение распространения рабства является патриотическим долгом американских граждан, для чего они должны предпринять самые энергичные усилия. Именем демократии, прогресса, нации идеологически оправдывалась и санкционировалась антирабовладельческая политическая деятельность.

Последующие политические события 1846-1850 годов показали, что эти идеи, настроения и убеждения разделяются огромным большинством

северян. Многочисленные митинги с тысячами и тысячами участников, осуждающих и требующих остановить рабовладельческую экспансию, принятие соответствующих резолюций, обращений, направление петиций в конгресс стали характерными явлениями этих лет. Легислатуры 14 из 15 северных штатов неоднократно принимали резолюции, содержавшие пожелания или даже инструкции конгрессменам поддерживать запрет распространения рабства на территории, противодействовать любым законодательным мерам, способствующим такому распространению.

В конгрессе в 1847-1850 гг. сформировалась и активно действовала антирабовладельческая коалиция северных конгрессменов различной партийной принадлежности, которая заблокировала все попытки принять законодательные меры, допускающие распространение рабства на новые территории, и, наоборот, поддерживала утверждение законодательных мер, содержащих запрет рабства на новых территориях. Усилиями этой коалиции были отвергнуты все компромиссные решения вопроса о статусе рабства на новых территориях [13].

У южан сформировалось совершенно противоположное отношение к рабству и его распространению. Рабство для южан было не просто формой организации труда представителей отсталой расы, а способом разрешения расовых противоречий, "культурной ценностью, гарантией социальной стабильности, прав и свобод белых граждан, зримым желаемым символом фундаментальных ценностей белой расы [14].

Территориальная экспансия рабства была способом разрешения внутренне присущих рабовладельческому обществу противоречий, средством усиления своих политических позиций в органах

государственной власти федерального государства, что необходимо было для защиты жизненных интересов южан и обеспечения свободы и справедливости для Юга [15]. Поэтому распространяемое на Севере представление о Юге как отсталом, деградирующем обществе, враждебном демократии, прогрессу и цивилизации, которому не останется никаких перспектив на будущее, если лишить рабовладельческий Юг возможности территориального распространения, было нестерпимым, оскорбительным, воспринималось ими как бесчестье и третирование [16].

В таком смысле принцип "фри сойл" воспринимался как обоснование для социальной и политической дискриминации южан с их рабством негров, нацеленный удар по правам и достоинству Юга [17]. «Они (южане), делает вывод британский историк У.Р. Брок, – могли ужиться с аболиционистским утверждением о безнравственности рабства, но никак не могли примириться с тем фактом, что большинство северян считали бы их низшими» [18].

Инициативу формулирования общей для всех южан альтернативы принципу "фри сойл" взяли на себя демократы штатов Юго-востока, прежде всего сторонники Джона К. Кэлхуна, признанного лидера и идеолога независимого секционалистского движения "южных прав". В своей речи в сенате 19 февраля 1847 года Джон К. Кэлхун сформулировал три принципиальных положения, которые стали концептуальными основами южной альтернативы принципу "фри сойл".

Конгресс, согласно теории "прав штатов" и "узкого" толкования конституции не имел права определять статус рабства и осуществлять политико-правовое регулирование отношений рабовладения; граждане южных штатов имеют равные права пе-

реселяться на новые территории со своей рабовладельческой собственностью, защищаемой конституцией, и конгресс не имеет права ни под каким предлогом препятствовать законодательному закреплению рабовладельческой собственности и вступлению новых рабовладельческих штатов в Союз. Поправка Уилмота, как и Миссурийский компромисс, по Кэлхуну, в одинаковой мере неконституционны, но он готов был примириться с продлением линии Миссурийского компромисса на запад как с приемлемым, допустимым политическим компромиссом в интересах сохранения политической стабильности [19].

Несколько позднее, 9 марта, выступая на массовом митинге в городе Чарлстоне (Южная Каролина), Кэлхун высказал два новых положения, которые определили политическую стратегию борьбы Юга за свои права в условиях возобладания антирабовладельческих настроений в северных штатах. Политическая консолидация южан в рамках внепартийного движения "южного единства", объединения бдительных, политически активных и идейных граждан для надзора за соблюдением "южных" и мобилизацией всех сил для противодействия любым попыткам покушаться на эти права. Создание такого движения позволит принудить партийных политиков Юга и Севера не допускать нарушения "южных прав" и, в конечном итоге, приведет к реорганизации двухпартийной системы в однопартийную проюжную юнионистскую [20].

Южные политики сразу же осознали огромную эффективность воздействия, мобилизационный потенциал призывов к единению южан перед лицом агрессивных антирабовладельческих действий северных политиков, надеясь обратить этот потенциал на благо своей партии. Партийные поли-

тики Юга задействовали и другой политический и идеологический ресурс концепции "южного единства" – конституционно-правовое и политико-доктринальное обоснование сепаратизма как альтернативы попранию прав южан в случае реализации принципа "фри сойл".

Начиная с декабря 1846 года и до декабря 1849 года южные политики и в конгрессе, и за его пределами многократно прибегали к угрозам сепаратизма как правомерного ответа южан на осуществление тех или иных антирабовладельческих законодательных мер и запрета рабства на территориях, прежде всего. Пропагандистское давление угрозами сепаратизма стало обычным явлением для ведения политической дискуссии южными политиками обеих основных партий. Таким образом, возникло парадоксальное сочетание идеи юнионизма и сепаратизма, а сам южный юнионизм становился условным.

Убежденность огромного большинства северян в недопустимости любого содействия со стороны федерального государства распространению рабства стала в 1846-1848 годах аксиомой политического самосознания северян и партийные политики не могли не считаться с этим фактом. Поэтому различные компромиссные планы сенаторов Д.М. Клэйтона, Л. Кэсса, С. Дугласа и президента З. Тэйлора сформулированы были таким образом, чтобы снять с федерального государства всякую политическую ответственность при определении правового статуса рабства на новых территориях. Эти планы отличались главным образом степенью и разнообразием правовых ограничений, накладываемых на политическую инициативу населения этих территорий.

Ожесточенные дискуссии и активная обструкционистская деятельность в конгрессе сторонни-

ков антирабовладельческой парламентской коалиции и прорабовладельческой коалиции «южного единства» привели к провалу всех усилий партийных лидеров по достижению компромисса. Все попытки лидеров партийных фракций добиться выработки и принятия компромисса по территориальной проблеме объединенными усилиями представителей только своей партии оказались безуспешными [21].

В начале 1850 года стало очевидно, что одного только решения территориальной проблемы уже было недостаточно для преодоления секционного кризиса, который достиг к тому времени своего пика. Южане и северяне обменивались на массовых митингах, в легислатурах, на партийных конвентах в штатах, в конгрессе, в прессе политическими предложениями и инициативами, угрозами, предупреждениями, предостережениями.

Южане теперь уже не желали удовлетвориться нейтралитетом или невмешательством федерального государства в решение вопроса о статусе рабства на территориях. Южане требовали гарантий, дополнительных обязательств государства для защиты рабства и обеспечения возможностей для его дальнейшего распространения. Политический курс президента Тейлора совпал с направленностью антирабовладельческих политических и законодательных инициатив, которые основывались на идее отказа федерального государства от каких-либо гарантий и обязательств по отношению к рабству и обязательности его запрета или отмены там, где существовала исключительная юрисдикция федерального конгресса.

Южане, объединяясь в рамках движения «южного единства» в защиту «южных прав», поставили северных политиков перед жестким выбором между признанием рабства национальным инсти-

тутом и политическим самоопределением южан вне рамок союзного государства, то есть сецессией [23]. Компромисс, на котором настаивали южане, должен был бы законодательно реализовать принцип предоставления им национальным государством всех необходимых гарантий посредством возложения на себя дополнительные обязательства по отношению к рабовладельческой собственности, чтобы они могли быть уверены в своём равноправном положении.

Южане предпочитали компромисс, но, стремясь его добиться, они угрожали прибегнуть к самому радикальному решению – сецессии, демонстрируя свою готовность к сецессии. Для южных вигов выработка компромисса стала вопросом политического выживания на Юге, но теперь уже он не мог быть принят как партийная мера. Для его принятия необходимо было формирование прокомпромиссной коалиции в конгрессе, в legislatures штатов в рамках межпартийных и внепартийных юнионистских объединений. Компромисс должен быть представлен как общенациональное политическое соглашение о судьбе рабства на территориях и о гарантиях, обязательствах федерального государства по сохранению и распространению рабства.

В январе 1850 года сенаторы-южане Томас Х. Бентон (Миссури), Джеймс М. Мейсон (Вирджиния), Эндрю П. Батлер (Южная Каролина), Генри С. Фут (Миссисипи) и Генри Клей (Кентукки) предложили для обсуждения законопроекты, в которых воплощались представления южан об условиях этого общенационального соглашения по решению проблемы рабства. В законопроектах и резолюциях Бентона, Батлера, Мейсона, Фута содержались отдельные компромиссные меры, а во-

семь резолюций Клея были попыткой, по словам самого Клея, предложить «программу мер по достижению национального согласия по проблеме рабства» [23].

Северу Клей предложил вхождение Калифорнии с запретом рабства в её неизменных границах, отмену работорговли в федеральном округе Колумбия, уменьшение признаваемых территориальных претензий рабовладельческого штата Техас, отсутствие всякого упоминания о Миссурийском компромиссе в применении в отношении новых территорий, признание действительности мексиканских законов об отмене рабства на территории Нью-Мексико.

Югу Клей предложил отказ конгресса от определения правового статуса рабства на территориях, запрет территориальным legislatures решать вопрос о рабстве, отказ конгресса от запрета межштатной работорговли, подтверждение согласия на образование новых штатов на территории штата Техас, принятие нового закона о поимке и возвращении беглых рабов, усиливавшего ответственность федеральных должностных лиц, органов власти штатов, граждан за отказ содействовать или, тем более, противодействовать возвращению беглых рабов их хозяевам, вводящего новую федеральную должность для обеспечения осуществления разбирательства и исполнения судебного решения.

В новом законе не устанавливался срок давности пребывания беглых рабов в бегах. Федеральные органы власти по новому закону прямо обязывались всячески содействовать поимке и возвращению беглых рабов, в том числе применяя репрессивные меры и санкции, вплоть до уголовных, за противодействие исполнению закона.

Идейные основы компромисса 1850 года были сформулированы в ходе так называемых «великих дебатов» в сенате в феврале – марте 1850 года. В процессе ожесточённой идейной полемики произошло окончательное размежевание юнионистов на три политических течения: консервативное, условно-юнионистское и либерально-юнионистское. Условно-юнионистское направление определилось как сугубо южный прорабовладельческий идейный вариант юнионистской идеологии. Либеральный юнионизм стал просеверным и антирабовладельческим пониманием юнионизма. Консервативный юнионизм был центристским вариантом интерпретаций юнионистских идей на основе синтеза двух идейно-политических традиций: демократическо-республиканской и вигско-федералистской. В идейно-политическом смысле судьба союзного государства была поставлена в зависимость от решения вопроса о рабстве на территориях [24].

По нашему же мнению, компромиссные билли Клея-Дугласа содержали в своих положениях достаточно определенное решение по вопросу о рабстве. Оно оформлено было таким образом, чтобы соединить обязательства федерального государства по отношению к рабовладению и отрицание вмешательства федеральных органов власти в отношения рабовладения. Федеральное государство должно было взять дополнительные обязательства, не только не претендуя на дополнительные законодательные полномочия в отношении определения статуса рабства, но и отказываясь от ранее признанных полномочий.

Умолчание о полномочиях территориальных legislatures в определении правового статуса рабства при сохранении остальных трех поправок ж положениям территориальных биллей для Нью-

Мексико и Юты обеспечило довольно весомые гарантии от возможного запрета рабства на этих новых территориях решением конгресса или территориальной legislatures. Поэтому лишь двое южан из 29 сенаторов Юга проголосовали против территориального билля для Юты, и один – против такого же билля для Нью-Мексико. Только 12 южных конгрессменов в палате представителей из 88 проголосовали против принятия территориального билля для Юты, и 26 южан – против малого "омнибусного" билля, объединившего билль об организации территорий и билль о западной границе Техаса [22].

Доктрина "народного суверенитета" действительно была реализована в территориальных биллях августа-сентября 1850 года, но в том варианте, который больше отвечал интересам южан, поскольку запрет рабства был возможен только в период преобразования территории в штат. Тем самым новые территории оставались открытыми для рабовладельческой колонизации.

Во все компромиссные билли были включены положения, предусматривающие те или иные уступки южанам. Такой была плата северян за принятие в Союз нового свободного шага и запрет работорговли в федеральном округе Колумбия, хотя и то, и другое вряд ли можно считать уступками северянам. Закономерен, на наш взгляд, вывод – компромиссные билли Клея-Дугласа дали принципиальное решение вопроса о рабстве, которое в большей мере удовлетворяло требование южан.

Главное приобретение южан – прорабовладельческая позиция федерального государства. Компромисс 1850 года был по своему характеру, безусловно, прорабовладельческим законодательным мероприятием. Неопределенным оно было

только в одном пункте. Компромиссные билли оставили открытый вопрос – имеют ли территориальные легислатуры право запретить рабство или ввоз рабов на территории. Предполагалось, что окончательно он может быть решен только Верховным судом.

В ходе борьбы за принятие компромиссных биллей наметилась новая расстановка партийно-политических сил в стране: прокомпромиссная проюжная демократическая партия против просеверной вигской партии. В этой расстановке политических сил не было самостоятельного места у южных вигов, которые неизбежно, объединяясь с демократами, в ещё большей мере усиливали проюжный крен в политическом курсе демократов. Таким образом, демократическая партия становилась своего рода политическим гарантом "южных прав" и интересов.

Компромисс 1850 года в таком виде был, прежде всего, плодом усилий партийных политиков, но его выработка и прохождение были достигнуты в решающей мере благодаря тому, что они руководствовались не прежними партийно-политическими предпочтениями и секциональными предубеждениями, а соображениями политического выживания, спасения сложившейся федеральной государственности, восстановления политической стабильности, межнационального политического баланса, достижения национального согласия и примирения.

Важнейшим компонентом этого национального согласия и примирения должно было стать нахождение компромисса по вопросу об отношении федерального государства к распространению рабства в данный момент и на будущее. Южане, понимая неизбежность политического возобладания в скором будущем интересов северян, добивались

получения политико-правовых гарантий сохранения и распространения своего "особого института". Им уже была недостаточна пассивно-охранительная позиция федерального государства по отношению к рабству. Они добивались теперь того, чтобы федеральное государство активно, опекуноски заботилось об обеспечении их рабовладельческих интересов, не претендуя на расширение своих полномочий по регулированию рабовладельческих отношений.

На наш взгляд, компромисс 1850 года действительно содержал в себе принципиальное политическое решение вопроса о рабстве. В соответствии с ним федеральное государство заняло прорабовладельческую позицию во всех аспектах регулирования отношений рабовладения. Более того, компромисс санкционировал в прецедентном отношении возможность и допустимость принятия федеральным государством на себя дополнительных обязательств, предоставления новых гарантий существования, распространения рабства в дальнейшем.

Неотвратимость нового обострения территориальной проблемы определялась территориально-политическим замыканием США в конце 40-х годов XIX века в политически закрепленных границах и в возникновении двух встречных колонизационных потоков – с запада и с востока. Общациональная политическая партия демократов к осени 1850 года превратилась в проюжную прорабовладельческую политическую силу из-за доминирования в ней южан, консолидировавшихся вокруг демократической партии.

Её соперничество с либерально-юнионистским большинством северных вигов и другими антирабовладельческими группами оказывало деструктивное, дестабилизирующее воздействие на един-

ство партийно-политической системы и союзной государственности США. Раскол же демократической партии по линии Юг – Север, который был бы неизбежен в случае возобладания на Севере либеральных юнионистов, сделал распад Союза лишь вопросом времени,

С другой стороны, демократическая партия, стремясь сохранить единство, могла принять новое компромиссное решение по вопросу о рабстве на территориях только как прорабовладельческое, что опять-таки привело бы к формированию объе-

диненной просеверной антирабовладельческой либерально-юнионистской партии, которая имела бы все шансы в короткие сроки стать доминирующей силой на Севере. На Юге такое развитие событий вызвало бы потерю доверия к северным демократам, а значит – уверенности в защищенности "южных прав". Попытки же южан ещё более усилить проюжную направленность политики демократической партии не могло не вызвать ее раскола.

Литература

1. Smith T.C. Parties and Slavery 1850-1859. New York, London. 1906. P. 16 – 18.
2. Baker G.E. The life of William H. Seward with the selections from his works. New York. 1855. 126 p.
3. Cooper W.J. The South and politics of slavery 1828 – 1856. N. Y. 1983. P. XIV.
4. Weston G.M. The progress of slavery in the United States. New York. 1969 (1st ed. 1859). P. 160 – 208.
5. Alexander Th.B. The Dimensions of voter partisan constancy from 1840 to 1860. Essays on American ante-bellum politics, 1840-1860. Arlington (Texas). 1982.
6. Дубовицкий Г.П. Двухпартийная система "демократы – виги": особенности и роль в политическом развитии США в 30-е – 50-е годы XIX века // В Сб. Из истории внутривнутриполитической борьбы и общественной мысли США. Куйбышев. 1981. С. 33 – 41.
7. Chase S.P., Cleveland C.D. Antislavery addresses of 1844 and 1845. New York. 1969. P. 22 – 42.
8. Brock W.R. Parties and Political conscience: American Dilemmas 1840-1850. Millwood (N.Y.). 1979. P. 317 – 318.
9. Polk J.K. The Diary of President James Knox Polk. Ed. by Nevins A. New York. 1952.
10. Congressional Globe. 30th Congr., 1st Sess. P.1064; Polk J.K. The Diary...P. 338 – 339.
11. Congressional Globe. 29th Congr., 1st Sess. P. 1217 – 1218.
12. Congressional Globe. 29th Congr., 2^d Sess. P. 318.
13. Осипов Н.И. Формирование в конгрессе США антирабовладельческой оппозиции территориальной экспансии рабства (1846-1847). М. 1991.
14. Особенно наступательными были речи конгрессменов Стефана Адамса (Миссисипи), Франклина У.Баутона (Алабама), Амистада Бёрта (Южная Каролина), Роберта Б.Петта (Южная Каролина), Роберта У. Робертса (Миссисипи), Джеймса А. Седдона (Вирджиния). Congressional Globe. 29th Congr., 2^d Sess.
15. Congressional Globe. 29th Congr., 2^d Sess. P.316.
16. Cooper W.J. The South...P.220; Cooper W.J. Liberty and slavery. Southern politics to 1860. N.Y. 1983. P. 65 – 66.

17. Congressional Globe. 29th Congr., 2^d Sess. P. 453 – 455.
18. Brock W.R. Parties and Political conscience: American Dilemmas 1840-1850. Millwood (N.Y.). 1979. P.183; Morrison Ch.W. Op. cit. P. 65.
19. Correspondence of John C. Calhoun, 1829 – 1850 // Annual Report of American historical association for the year 1899. V. 2. Washington (D.C.). 1900. P. 765 – 766.
20. Calhoun J.C. Works. New York. 1968 (1st ed. 1853). V.4. P. 382 – 396.
21. Партийно-политическая и парламентская борьба по проблемам разработки и принятия компромисса по вопросу о рабстве была рассмотрена в диссертации Осипова Н.И. «Обострение политической борьбы в США по вопросу о рабстве и начало кризиса двухпартийной системы: демократы – виги (1846-1850): дис. ... канд.ист.наук. М. 1993.
23. Congressional Globe. 31th Congr., 1st Sess. PP.244, 247; Peterson M.D. The great triumvirate. Webster, Clay and Calhoun. N.Y. 1987. P.468; Schurz C. Life of Henry Clay. Boston and New York. 1915. P. 328.
24. Осипов Н.И. «Великие дебаты» в Сенате конгресса США и юнионистское движение 1850 года // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика: Материалы VIII научной конференции Российской ассоциации американистики, Москва. Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 29 – 30 января 2003 года/ отв. Ред. А.С. Манькин, Ю.Н. Рогулёв, Е.Ф. Язьков. М. 2004. С. 82 – 95.

References

1. Smith T.C. Parties and Slavery 1850-1859. New York, London. 1906. P. 16 – 18.
2. Baker G.E. The life of William H. Seward with the selections from his works. New York. 1855. 126 r.
3. Cooper W.J. The South and politics of slavery 1828 – 1856. N. Y. 1983. P. XIV.
4. Weston G.M. The progress of slavery in the United States. New York. 1969 (1st ed. 1859). P. 160 – 208.
5. Alexander Th.B. The Dimensions of voter partisan constancy from 1840 to 1860. Essays on American ante-bellum politics, 1840-1860. Arlington (Texas). 1982.
6. Dubovickij G.P. Dvuhpartijnaya sistema "demokraty – vigi": osobennosti i rol' v politicheskom razvitii SSHA v 30-e – 50-e gody XIX veka // V Sb. Iz istorii vnutripoliticheskoj bor'by i obshchestvennoj mysli SSHA. Kujbyshchev. 1981. S. 33 – 41.
7. Chase S.P., Cleveland C.D. Antislavery addresses of 1844 and 1845. New York. 1969. P. 22 – 42.
8. Brock W.R. Parties and Political conscience: American Dilemmas 1840-1850. Millwood (N.Y.). 1979. P. 317 – 318.
9. Polk J.K. The Diary of President James Knox Polk. Ed. by Nevins A. New York. 1952.
10. Congressional Globe. 30th Congr., 1st Sess. P.1064; Polk J.K. The Diary...P. 338 – 339.
11. Congressional Globe. 29th Congr., 1st Sess. P. 1217 – 1218.
12. Congressional Globe. 29th Congr., 2d Sess. P. 318.
13. Osipov N.I. Formirovanie v kongresse SSHA antirabovladel'cheskoj oppozicii territorial'noj ehkspansii rabstva (1846-1847). М. 1991.

14. Osobenno nastupatel'nymi byli rechi kongressmenov Stefana Adamsa (Missisipi), Franklina U.Bautona (Alabama), Amistada Byorta (YUzhnaya Karolina), Roberta B.Retta (YUzhnaya Karolina), Roberta U. Robertsa (Missisipi), Dzhejmsa A. Seddona (Virdzhiniya). Congressional Globe. 29th Congr., 2d Sess.
15. Congressional Globe. 29th Congr., 2d Sess. P.316.
16. Cooper W.J. The South...P.220; Cooper W.J. Liberty and slavery. Southern politics to 1860. N.Y. 1983. P. 65 – 66.
17. Congressional Globe. 29th Congr., 2d Sess. P. 453 – 455.
18. Brock W.R. Parties and Political conscience: American Dilemmas 1840-1850. Millwood (N.Y.). 1979. P.183; Morrison Ch.W. Op. cit. P. 65.
19. Correspondence of John C. Calhoun, 1829 – 1850 // Annual Report of American historical association for the year 1899. V. 2. Washington (D.C.). 1900. P. 765 – 766.
20. Calhoun J.C. Works. New York. 1968 (Ist ed. 1853). V.4. P. 382 – 396.
21. Partijno-politicheskaya i parlamentskaya bor'ba po problemam razrabotki i prinyatiya kompromissa po voprosu o rabstve byla rassmotrena v dissertacii Osipova N.I. «Obostrenie politicheskoy bor'by v SSHA po voprosu o rabstve i nachalo krizisa dvuhpartijnoj sistemy: demokraty – vigi (1846-1850): dis. ... kand.ist.nauk. M. 1993.
23. Congressional Globe. 31th Congr., Ist Sess. PP.244, 247; Peterson M.D. The great triumvirate. Webster, Clay and Calhoun. N.Y. 1987. P.468; Schurz C. Life of Henry Clay. Boston and New York. 1915. P. 328.
24. Osipov N.I. «Velikie debaty» v Senate kongressa SSHA i yunionistskoe dvizhenie 1850 goda // Konflikt i konsensus v amerikanskom obshchestve: teoriya i praktika: Materialy VIII nauchnoj konferencii Rossijskoj associacii amerikanistiki, Moskva. Istoricheskij fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova, 29 – 30 yanvarya 2003 goda/ otv. Red. A.S. Manykin, YU.N. Rogulyov, E.F. YAz'kov. M. 2004. S. 82 – 95.

*Osipov N.I., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
West Kazakhstan Engineering Humanitarian University, Kazakhstan*

WHEN AND WHY DOES SPLIT OF THE AMERICAN NATION BECOME INEVITABLE?

(THE SIGNIFICANCE OF THE ADOPTION OF THE 1850 COMPROMISE)

Abstract: the article deals with the ideological and political factors and conditions that predetermined the inevitability of the sectional split of the American nation, and later the collapse of the American state after the efforts of politicians to reach another compromise agreement on slavery. The study of the ideological-political and party-political origin of the compromise suggests that the implementation of its provisions in any scenario led to a split of Americans because of their attitude to slavery and the collapse of the US Federal Union state. The sectarian contradictions of the South and North of the United States were so irreconcilable that all the efforts of their compromise resolution led to completely opposite results. Supporters of the Union's preservation (unionists) completely diverged in their ideas about what it should be, putting the political initiative in the hands of extremist and sectionalist politicians. The definition of the 1850 compromise as a turning point and the event of the prehistory of the civil war in the United States allows us to characterize with more thoroughness and depth the political events of the 50s of the XIX century in the study of the prerequisites and causes of the civil war of 1861-1865 in the United States.

Keywords: sectionalism, secessionism, unionism, expansionism, problem of territorial spread of slavery, party-political struggle, doctrines of "southern rights", "southern unity", "sovereignty of settlers", anti-slavery, pro-slave parliamentary coalitions, compromise solution of the issue on slavery